

неспособная объять бесконечный свет, и Бог известен только самому себе.

Отсюда ясно, между прочим, что отрицания в теологии истины, а утверждения недостаточны. При всем том отрицания, отстраняющие от совершеннейшего что-нибудь менее совершенное, истиннее других; так, "Бог не есть камень" вернее, чем "Бог не есть жизнь или разум", и "Бог не есть опьянение" вернее, чем "Бог не есть добродетель". В утвердительной теологии – наоборот: истинной утвердительное определение Бога, называющее Его разумом и жизнью, а не землей, камнем или телом. Но все это явственнейшим образом следует из сказанного выше.

Поэтому мы говорим в заключение, что точность истины непостижимо светит во тьме нашего незнания. И здесь – то умудренное незнание, которого мы искали и путем которого только и можно по ступенькам науки этого незнания приблизиться к величайшему триединому бесконечно благому Богу, чтобы всей силой нашего порыва восхвалять Сущего над всем за то, что Он Сам явил нам Свою непостижимость, Благословенный вовеки.

МАРСИЛИО ФИЧИНО (1433–1499)

Марсилио Фичино родился в местечке Фильине близ Флоренции. Образование он получил во Флорентийском университете, где изучал философию и медицину. Уже в начале 50-х годов XV века он пишет свои первые самостоятельные работы, отмеченные влиянием идей античных философов. Чуть позднее Фичино изучает греческий язык и начинает заниматься своими первыми переводами. В эти же годы Фичино становится секретарем у главы Флорентийской республики Козимо Медичи.

Вообще, Марсилио Фичино является как бы обобщенным образом, символом философа-гуманиста, в мировоззрении которого оказались перемешаны совершенно разнообразные философско-религиозные традиции. Будучи католическим священником (он принял сан в сорокалетнем возрасте), Фичино страстно увлекался античной философией, посвящал некоторые свои проповеди "божественному Платону", а дома даже ставил свечу перед его бюстом, и в то же время занимался магией. При этом все данные, казалось бы, противоречащие друг другу качества для самого Фичино были, наоборот, неотделимы друг от друга.

Марсилио Фичино в своем творчестве ярко показал основную черту всего гуманистического движения, ибо, как и большинство гуманистов впоследствии, он считал, что разработка новых гуманистических идеалов возможна только в том случае, если христианское вероучение заново обосновать с помощью древних мистических и магических учений, а также с помощью философии Платона, которого он признавал как бы продолжателем Гермеса Трисмегиста, Орфея и Зороастра. При этом необходимо отметить, что для Фичино и других гуманистов философия Платона и неоплатонизм представлялись неким единым философским учением. И вообще, впервые разницу между платонизмом и неоплатонизмом в Европе осознали только в XIX столетии.

Во всех многообразных занятиях Марсилио Фичино можно выделить три наиболее важные вида деятельности. Прежде всего, Марсилио Фичино прославился как переводчик. Именно он в 1462–1463 гг. перевел на латинский язык произведения, приписываемые Гермесу Трисмегисту, "Гимны Орфея", а также "Комментарии к Зороастру". Затем в течение пятнадцати лет Фичино перевел почти все диалоги Платона. В 80-90-х гг. XV в. им были переведены сочинения Плотина и других поздних античных философов, а также «Ареопагитики».

Вторая сфера деятельности Марсилио Фичино связана с философией. Он написал два философских сочинения: "О христианской религии" и "Платоновская теология о бессмертии души".

Опираясь на труды Гермеса Трисмегиста, Фичино утверждал, что философия рождается как «озарение» и потому смысл всякой философии заключается в том, чтобы подготовить душу к восприятию Божественного откровения.

По сути дела, флорентийский мыслитель не разделял религию и философию, ибо, по его мнению, и та и другая берут свое начало в древних мистических учениях. Гермесу Трисмегисту, Орфею и Зороастру был дарован Божественный Логос, именно как Божественное откровение. Затем эстафета тайного Божественного знания была передана Пифагору и Платону. Иисус Христос своим явлением на землю уже воплотил Логос-Слово в жизнь и открыл Божественное откровение всем людям.

Следовательно, и античная философия и христианское вероучение проистекают из одного